

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я вырос особенным мальчиком...

Придумывая этот стих, я настолько возбудился, что распечатал свое очко на самом деле. Я хоть и задумывался иногда о гомосексуальном половом акте (даже мастурбировал, фантазируя об этом), но анус мой всегда оставался неприкосновенен. А тут не сдержался. Под руку попал лакированный черенок какого-то садового инструмента: поковырялся осторожно в анусе намыленным пальцем, промыл пару раз, куда дотянулся, как смог раздросил мышцы и вставил туда круглый набалдашник, очень похожий на залупу.

Нужно держать сфинктер расслабленным, понял я, когда с поднятыми ногами у меня это сначала не получилось. Но оказалось, что поднимая ноги, я сжимал анальные мышцы вместе с ними автоматически. Тогда я постарался расслабить только их. И черенок вошел.

Первым ощущением было жжение в области то ли простаты, то ли какого-то мочевого канала — я не разобрался, — но когда черенок прошел дальше, стало легче. Саму рукоятку я смазал растительным маслом — не весть какой лубрикант, но все же что-то. Видимо, поэтому, без специальной смазки, слегка саднило. Движения «вперед-назад” мне понравились, больно не было. Внутри меня гулко хлюпало, в основании члена как будто накапливалось что-то офигительное. Вот-вот или обмочусь, или кончу. Непонятное ощущение, но вроде больше приятное, чем наоборот. Причем входил мой кустарный фаллоимитатор проще, чем выходил обратно. Наверное, это из-за «головки” черенка: он был точь-в-точь как грибная шляпка.

Долго держать анус расслабленным — очень затруднительное занятие. При выведении инструмента наружу мне казалось, что я вот-вот обосрусь, хоть и сходил на толчок предварительно. Но вскоре мое очко привыкло: я уже мог безболезненно впускать его и выпускать. Немного потрахал себя таким образом, но не долго. Все-таки водить рукояткой внутри себя мне понравилось больше и, устроившись поудобнее, я принялся прокачивать свой кишечник.

В несколько подходов я попытался довести себя до анального оргазма. Не получилось. Энергия в «тайной области» только бушевала, накатывала, намереваясь бурно разрядиться, но ни излиться спермой, ни обоссаться я так и не смог. Вот если бы мне кто-нибудь помог, я бы полностью расслабился, смог сосредоточиться на этой ”области» и, может быть, испытал оргазм. Но репутация добропорядочного семьянина и ярого гомофоба для меня важнее, чем эти редкие приступы педерастии.

Кончил обычным способом. Несколько раз. Лежал себе с палкой в жопе и наяривал свой хуй, что скоро и сперма извергаться перестала. После каждого семяизвержения на меня находила апатия («Как же дальше с этим жить?) и неприязнь к самому себе («Фу, блядь, петушила ебучий!»), но, просмотрев ролики с симпатичными тайскими ледибоями, я снова заводился и начинал шевелить в заднице черенком, а затем выдрачивать из себя мысли обо всем сегодня произошедшем.

Но что-то я разошелся.

Приятного чтения, господа заднеприводные и просто интересующиеся!

Я вырос особенным мальчиком,
Скрывая ужасный секрет,

Что ночью люблю себя пальчиком
И сделать мечтаю минет.
Я жестко и зло мастурбировал,
Насилюя попку свечой,
И в тряпочку эякулировал
Обильной и вязкой кончой.
Во сне представлял себя связанным,
Стоящим во мраке рачком,
А кто-то играл с моим смазанным
И скользким очком язычком.
Потом этот кто-то приказывал
Открыть мой заждавшийся рот,
И я упоенно засасывал
Извитую венами плоть.
Я член этот страстно вылизывал
Вымазывал липкой слюной,
И за щеку ловко нанизывал
И двигал своей головой.
Но резко, схватив меня за уши,
Насильник в истомы плену
Вгонял мне свой ствол потрясающий
И трахал на всю глубину.
Послушно снося эти натиски,
Я лишь возбужденно мычал
И член где-то, вставший предательски,
Горячую слизь источал.
Я глотку услужливо сдерживал,
Чтоб ствол проникал до конца,
Покорно вторжение выдерживал,
И чувствовал пах наглеца.
И вот, наконец, он вытаскивал
Свой член изо рта моего
И пальцем мне анус приласкивал,
Сжимая мое естество.
Мой сфинктер от этого вздрагивал
И в самую глубь пропускал,
Чудесную точку затрагивал
Проказник и я чуть спускал.
Во тьме изнывая от сладости,
В волнительной неге дрожа,
Я млел из-за собственной слабости,
И в рай улетала душа.
Головку приставив к отверстию,
Любовник мой плавно входил

И близость мою к сумасшествию
Стволом там своим находил.
Он двигался жестко и хлопотно,
Теряя свой самоконтроль,
А я только трясся безропотно,
Безмолвно терпя эту боль.
Я только скулил и повизгивал,
Нутром ощущая весь ствол,
И жидкой малафьей разбрызгивал
Холодный бесчувственный пол.
Я чувствовал в анусе жжение
И сердце охватывал страх,
Что сдохну я от наслаждения,
Не выдержав бешеный трах.
На мне этот тип музицировал,
Как будто на скрипке смычком,
А я лишь тихонько вибрировал
В ответ распаленным очком.
Я глухо стонал, а тем временем
Мой ебарь рычал и кончал,
Заполнив меня своим семенем,
Бурлящим, как дьявольский вал.
К яичкам стекала из дырочки
Его драгоценная слизь.
Я тщетно тянулся к пипирочке,
Кляня свою блядскую жизнь.
Затем меня ебарь развязывал,
Я резко хватался за член,
Всего его спермой измазывал,
Кончал, завершая свой плен.
Тянулся к насильнику с рвением
И делал прощальный минет.

Такой, не смотри с осуждением,
Мой маленький личный секрет.